

Каждый раз, когда наступал сезон вручения наград, он неизменно присутствовал на церемониях в качестве председателя многих комитетов. Даже при встрече с ним все должны были почтительно поклониться и произнести: Господин Сюй.

В последние годы он перестал брать учеников и вел уединенный образ жизни, однако его влияние оставалось таким же сильным, как и прежде.

Компания Шу И поначалу была лишь небольшой мастерской, у которой не было ни единого шанса привлечь такого мэтра, как господин Сюй. А когда у неё наконец появились нужные связи, господин Сюй уже отошел от дел и перестал принимать посетителей.

Неизвестно, какими методами воспользовался Шэнь Тяньхао, раз сумел пригласить господина Сюя. Очевидно, что за этим скрывалось бесчисленное множество уловок и глубокий, как бездна, заговор.

Впрочем, что бы там ни было — на войне как на войне: если враг наступает, мы будем обороняться.

— Госпожа Шу, возьмите маску и очки, снаружи полно папарацци, — ассистент Ли остановил машину и, заметив, что Шу И погружена в свои мысли, поспешно протянул ей вещи.

После того как шоу стало невероятно популярным, папарацци, жаждущие сенсаций, облепили здание, арендованное съемочной группой, и дежурили там день и ночь.

Шу И была осторожна: приехав, она специально попросила ассистента Ли сменить машину, полагая, что так сможет проскользнуть внутрь незамеченной.

Ассистент Ли украдкой оглядел толпу папарацци — их было не меньше дюжины. Хорошо, что Шу И проявила предусмотрительность; если бы их окружили, выбраться было бы непросто.

То, что Ши Ичжэнь не ездил домой, а оставалась на площадке, скорее всего, объяснялось опасением перед этими вездесущими репортерами. Именно благодаря им режиссерская группа могла снимать трогательные моменты сестринской дружбы, как и планировалось.

Особенно старалась Вэнь Жуцзинь: она так заботливо промывала раны на руках Ши Ичжэнь, что это принесло им немало новых поклонников их пары.

Хотя фанаты были в восторге, Шу И, стоя в укромном уголке, чувствовала, как холод в её сердце становится всё сильнее, наблюдая, как Ши Ичжэнь улыбается Вэнь Жуцзинь.

Ассистент Ли, стоя рядом, дрожал и боялся произнести хоть слово. Вдруг Шу И указала на другую девушку.

— Кто это?

Ассистент Ли взглянул на указанную девушку и тут же сопоставил её лицо с базой данных:

— Её зовут Бао Хуэй, артистка, присланная Сяоцзя Энтертейнмент, кажется, она живет в одной комнате с госпожой Ши.

Хотя ассистент Ли ответил мгновенно, в душе он был озадачен. Эта Бао Хуэй выглядела вполне обычно, ничего выдающегося. Если бы в Сяоцзя Энтертейнмент не было так мало подходящих кандидатов, она бы вряд ли сюда попала. Неужели она чем-то приглянулась госпоже Шу? Может, в ней есть что-то особенное?

Однако Шу И не собиралась ничего объяснять ассистенту Ли. В конце концов, только она одна заметила, как в глазах этой Бао Хуэй на мгновение мелькнула злоба.

— Как идут переговоры с Вэнь Жуцзинь? — Шу И продолжала наблюдать за остальными, задав вопрос между делом.

Ассистент Ли тут же сосредоточился и ответил:

— Переговоры идут. Она сказала, что готова браться за любую тяжелую работу, на всё согласна, даже работать без выходных весь год. Только... она просит чуть больший процент от прибыли.

Вэнь Жуцзинь когда-то дебютировала в корейской индустрии и имела немало фанатов, но неожиданно вернулась в страну и два года провела в тени, не появляясь на публике. И вот теперь она внезапно решила участвовать в отборе как индивидуальный стажер. В тот же день, когда она пришла на прослушивание, Шу И приказала немедленно подписать с ней контракт.

Хотя за два года забвения Шу И почти забыла её, она всё ещё умела безошибочно определять, кто станет звездой, а кто — нет.

Глядя на взаимодействие Вэнь Жуцзинь и Ши Ичжэнь, ассистент Ли думал, что госпожа Шу передумает подписывать контракт, но оказалось, что она способна терпеть даже соперниц в любви. Поистине, она была невероятна.

Шу И не знала, что творится в голове у ассистента, она лишь нахмурилась:

— Она настолько нуждается в деньгах? Проверь, нет ли у неё тяжелобольных родственников. И разузнай побольше о том, что случилось с ней два года назад.

Нуждается в деньгах? Больные родственники? А потом ради них она подписывает контракт с

властной госпожой? Вот это настоящий сюжет для романа о властном боссе!

В голове ассистента Ли вновь пронеслись странные фантазии, но на лице сохранилось выражение надежного помощника.

Когда они прибыли, как раз начался игровой этап шоу — нельзя же всё время держать участниц в напряжении соревнований. В следующем выпуске проект должны были покинуть еще несколько человек.

Съемочная группа привезла игровое оборудование, чтобы устроить развлекательный эпизод, так что девушки неплохо проводили время.

— И еще... — Шу И смотрела, как Вэнь Жуцзинь смеется, разговаривая с Ши Ичжэнь, и её брови нахмурились еще сильнее. То, что она хотела сказать дальше, тут же изменилось: — Передай съемочной группе, чтобы не навязывали зрителям странные пары. Сольные фанаты — вот основа успеха.

Не навязывать странные пары?! Госпожа Шу, не думайте, что если вы не называете имен, я не пойму, что вы смотрите на их пару! Та самая госпожа Шу, которая раньше сама поощряла любые сплетни, изменилась...

Ассистент Ли отчаянно закивал, делая вид, что полностью согласен, хотя в душе не переставал иронизировать.

Возможно, Шу И сама осознала свою странность, поэтому слегка кашлянула и, не желая больше противоречить самой себе, перевела взгляд выше. Но вдруг её лицо изменилось.

— Доставай телефон, записывай!

— А? Что записывать... — Ассистент Ли рефлекторно выхватил телефон, его мозг еще не успел обработать скорость Шу И, а глаза уже заметили, что госпожа Шу рванула вперед.

Затем ассистент Ли проследил за взглядом Шу И и увидел, как крепление, на котором держалась огромная люстра, начало деформироваться. А прямо под люстрой стояла Ши Ичжэнь.

А следом прозвучал холодный, полный тревоги голос:

— Ши Ичжэнь, отойди!

Девушка под люстрой радостно обернулась, улыбаясь на звук голоса.

В этот момент узкое крепление окончательно не выдержало веса люстры и рухнуло вниз.

В то мгновение, когда огромная люстра сорвалась, Ши Ичжэнь увидела на обычно невозмутимом лице Шу И неподдельную тревогу. Затем раздался первый крик, и следом за ним — целая волна других.

Вэнь Жуцзинь, увидев падающую люстру, не побежала прочь, а бросилась к Ши Ичжэнь, но её опередили — кто-то другой успел заключить хрупкую девушку в объятия.

Вэнь Жуцзинь на мгновение замерла, но годы танцевальной подготовки заставили её среагировать — она отпрянула назад. Люстра с грохотом ударилась о пол, разлетаясь на осколки.

Однако мысли Ши Ичжэнь были совсем не о люстре, которая чуть не лишила её жизни. Она зачарованно смотрела на человека, который защитил её, чувствуя, как бешено колотится сердце. И колотилось оно так быстро вовсе не от страха, а из-за того, что этот человек внезапно появился рядом и спас её.

— Не бойся, всё уже позади, — Шу И, конечно, услышала сердцебиение девушки и, решив, что та напугана, тихо утешила её.

Девушка тихо рассмеялась, глядя на неё снизу вверх. Её глаза сияли, словно в них отражался свет:

— Сестренка, я так скучала по тебе.

Что это был за взгляд? От него сердце начинало биться в ритме, который невозможно описать.

Эта фраза — Я так скучала по тебе — казалось, вобрала в себя все тайные девичьи мысли: радость, горечь, печаль и одиночество.

Шу И не могла противостоять этому взгляду, вызывающему в душе неведомые чувства, и еще меньше могла сопротивляться этим простым словам. К счастью, темные очки и маска скрывали её собственные эмоции. Она отвела взгляд и отпустила девушку.

Режиссер неподалеку побледнел — не только из-за падения люстры, но и из-за того, что госпожа Шу лично бросилась в центр происшествия.

Другие девушки сбились в кучу, обсуждая пережитый ужас, некоторые даже украдкой вытирали слезы. Вэнь Жуцзинь, как местное солнышко, оказалась в центре внимания, и ей

было нелегко отвечать на бесконечные вопросы.

А вот вокруг Ши Ичжэнь, оказавшейся в эпицентре аварии, никого не было — аура Шу И была слишком сильной, она буквально расчищала пространство вокруг себя.

После того как Шу И открыто поддержала Ши Ичжэнь, другие перестали подвергать её холодному бойкоту. Хотя близкими друзьями они не стали, знаки внимания наконец появились, хотя в них сквозила зависть.

Все знали, что госпожа Шу — человек неприступный и дорожащий своей репутацией, поэтому версия о том, что она содержит кого-то, казалась немыслимой. Значит, у Ши Ичжэнь просто хорошая родословная.

Все гадали, кем Ши Ичжэнь приходится Шу И — может, дальней сестрой? Они и представить не могли, что и содержание — правда, и происхождение — тоже правда.

Как только Шу И направилась к режиссеру, девушки, движимые любопытством или желанием наладить связи, тут же окружили Ши Ичжэнь, выражая свою заботу.

Ассистент Ли подошел к режиссерской группе и спросил, что делать с записью.

Шу И задумалась и объяснила причину:

— Я боялась, что это не случайность, а чей-то умысел. Поэтому и велела тебе записать всё на видео, чтобы сохранить доказательства.

Ассистент Ли поразился дальновидности и осторожности Шу И. Стоит ли говорить, что это в духе госпожи Шу...

Шу И молча смотрела на запись в телефоне. На её лице не дрогнул ни один мускул, что заставляло режиссера нервничать — он боялся, что это действительно не случайность, а спланированная акция.

Шу И понимала: подобные аварии подстраивают заранее, и видео с места событий мало что даст.

— Госпожа Шу, может, стоит посмотреть записи с камер съемочной группы? — режиссер испугался, увидев, что Шу И нахмурилась и молчит. Неужели это правда чьи-то козни? Ведь это может быть квалифицировано как покушение на убийство... Но он сам был там и ничего не заметил!

Шу И не стала спорить, просто кивнула и направилась к камерам:

— Давайте посмотрим.

Сердце режиссера ушло в пятки, он поспешил следом.

На самом деле Шу И не нашла прямых улик, но она убедилась: кто-то действительно приложил руку.

Она всегда была крайне осторожна и продумывала каждую деталь. Когда они выбирали это место, она обратила внимание на люстру и, опасаясь за безопасность, специально распорядилась укрепить крепления. Но на видео не было видно следов этого укрепления.

Если бы это была случайность, слои армирующего материала не могли бы исчезнуть полностью.

Похоже, через час в трендах появится новость: площадка съемок экономит на безопасности, жизнь айдолов под угрозой. А потом поднимется общественный резонанс, обвиняющий группу режиссеров, и в нужный момент всплывет информация о том, что Синхань уклоняется от налогов и урезает бюджет шоу... Они используют наш собственный хайп, чтобы втоптать нас в грязь?

В голове Шу И промелькнули догадки. Этот знакомый стиль был очень похож на почерк Шэнь Тяньхао.

Если кто-то твердо решил устроить неприятности, он их устроит.

Как и ожидалось, просмотрев записи камер, Шу И ничего не нашла — как раз на днях данные с камер наблюдения «случайно» были удалены.

Похоже, всё было спланировано очень тщательно.

Стоит ли сейчас публиковать заявление, показать фото люстры до и после, указать на саботаж? Или подождать, пока враги заставят своего крота сделать что-то еще более масштабное?

Шу И погрузилась в раздумья. А Ши Ичжэнь тем временем тоже размышляла, глядя на записку, внезапно оказавшуюся у неё в руках.

Она украдкой взглянула на неё. Текст был коротким, смысл понятен сразу.

«Ши Ичжэнь, это только начало. Я жду, когда ты придешь ко мне».

Это только начало... значит ли это, что люстра — лишь часть плана? Кто-то хочет её смерти

или это просто угроза, чтобы шантажом заставить её пойти на сделку?

Кто же этот человек? Фраза «жду, когда ты придешь ко мне» звучала как-то нелепо.

Кто-то из врагов клана И? Кто-то из криминального мира? Или просто одна из этих завистливых девчонок?

Буквы в записке были вырезаны из газет. Видна была тщательность исполнителя. Такая дотошность напоминала стиль людей из подполья. Но что им нужно от неё? Если цель — убить, зачем эти игры?

Ши Ичжэнь не боялась. В её мире, кроме сестренки, никто не имел значения, включая её саму.

Поэтому главное — не допустить, чтобы сестренка пострадала.

Я знаю, что многие читатели любят «нагуливать» главы, чтобы прочитать всё разом, но это сильно бьет по мотивации автора. Я пишу это по любви, трачу по два часа в день, сидя перед компьютером — это приносит меньше удовольствия, чем игра в видеоигры.

Если вы будете следить за обновлениями онлайн, вы ощутите азарт, как от игры на бирже, и сможете повлиять на судьбу персонажей!

Эх, буду писать для себя. Как только запас готовых глав закончится, ежедневных обновлений, скорее всего, не будет.

Ши Ичжэнь подняла голову и встретила взглядом с Шу И. Она тут же спрятала задумчивое выражение лица, скомкала записку в кулак и, слегка улыбнувшись, посмотрела на неё.

Шу И молча смотрела на её улыбку, нахмурилась, опустила голову и, открыв телефон, начала что-то печатать.

Вслед за её действиями Ши Ичжэнь почувствовала, как завибрировал её телефон.

Сестренка всё-таки заметила? В сердце Ши Ичжэнь возникло странное чувство. Среди такого количества людей она заметила её едва уловимое движение. Можно ли это понимать так... что сестренка всегда смотрит только на неё?

Только вот некоторые вещи — это то, во что сестренке лучше не вмешиваться.

Ши Ичжэнь сделала вид, что не заметила вибрации телефона, и повернулась к другим девушкам. Она лишь наполовину слушала разговор — остальные обсуждали рейтинги.

Рейтинги... Ши Ичжэнь не думала, что её многие любят. Даже если и любят, то лишь за её притворную послушность.

На самом деле, никто в этом мире её не любит.

Если бы сестренка узнала об этих мыслях, она бы обязательно посоветовала быть увереннее. Но как раз уверенности ей и не хватало — она всегда смотрела на мир с пессимизмом.

Ши Ичжэнь и Шу И связала профессия «виртуальной девушки».

Тогда Ши Ичжэнь сидела в больничной палате и ждала, когда опадут последние листья.

И Ци видела её одиночество, но никогда не умела утешать. За эти годы нанимали профессиональных психологов, но толку не было. Тогда она решила попробовать что-то менее профессиональное.

Так она заказала виртуальную девушку на Таобао, просто надеясь, что у Ши Ичжэнь появится друг для общения.

Ши Ичжэнь с самого начала полюбила голос Шу И — холодный, но нежный, как и она сама. Хотя снаружи она казалась ледяной, внутри скрывалась чуткая и желанная нежность.

Шу И была единственной в мире Ши Ичжэнь, кто говорил ей слова любви, пусть эта любовь и была... фальшивой.

Но именно она помогла Ши Ичжэнь выбраться из тьмы и поверить, что даже такой человек, как она, достоин жить.

«Когда-то я хотела покончить со всем, но только потому, что существуют такие люди, как ты, я немного полюбила этот мир. Я начала ждать чего-то от этой жизни».

Возможно, для Шу И она была лишь обычным клиентом, которому нужно было «флиртовать» по инструкции. Даже когда они стали друзьями из-за долгого общения, такие отношения были для неё необязательными.

Но для Ши Ичжэнь она была первым человеком, который читал ей сказки, первым, кто пел ей

песни, первым, кто сказал, что любит её.

Эта любовь Ши Ичжэнь к Шу И была не столько любовью, сколько одержимостью.

Именно из-за одержимости Ши Ичжэнь не хотела останавливаться и начала вторгаться в жизнь Шу И. Но когда она встала перед ней, она снова испугалась — испугалась, что её возненавидят, что её отвергнут, испугалась любого контакта.

Она снова спряталась в свой темный уголок, как холодная змея, наблюдая за каждым движением другой стороны — это было и болезненно, и нелепо.

Позже, когда состояние здоровья ухудшилось и жизнь Ши Ичжэнь оказалась под угрозой, именно эта одержимость помогла ей выжить, превратив желание умереть в желание стать настоящей девушкой Шу И.

«Мне не нужен любимый, мне нужен только любовник для удовлетворения физиологических потребностей».

Любовник... пусть будет любовник. Это в любом случае намного лучше, чем прятаться в углу.

Шу И не понимала, что такое любовь, Ши Ичжэнь, по правде говоря, тоже не понимала. Но после того, как они по-настоящему сблизились, кажется, начало приходить осознание.

Ши Ичжэнь вспомнила ту ночь со звездами, луной, фейерверками и хрустальным шаром. Этого воспоминания было достаточно, чтобы она набралась смелости и решительно шла вперед.

Телефон больше не вибрировал, Шу И ушла.

Только тогда Ши Ичжэнь под предлогом похода в уборную осмелилась прочитать сообщение.

Там было всего несколько слов, полностью в стиле Шу И:

□Не бойся.□

«Не бойся».

Ши Ичжэнь с нежностью коснулась экрана телефона. В голове сама собой всплыла картинка: Шу И с серьезным и сосредоточенным лицом произносит эти слова.

Это и есть... её сестренка.

В тот же вечер появились новости об аварии на съемках. Кто-то пытался раздуть скандал, обвиняя Синхань в безответственности. К счастью, Шу И предвидела это и быстро отреагировала: опровергла все слухи, принесла извинения публике и перевела внимание на версию о заговоре.

На следующий день Шу И не пришла на площадку. Вместо неё приехал агент Янь Цю. Он ждал в стороне, наблюдая, как Ши Ичжэнь завершает съемки.

Сегодняшний съемочный день длился всего полдня — в основном нужно было объявить рейтинги, а после обеда и вечером участницам дали выходной, чтобы они могли «поплакать» вместе с теми, кто выбыл.

Чтобы создать интригу, съемочная группа устроила целое шоу из объявления результатов, играя на нервах участниц. Ши Ичжэнь же было всё равно, какой у неё рейтинг. Она даже была бы рада вылету — тогда можно было бы пораньше вернуться и повиснуть на сестренке.

<http://bllate.org/book/21444/2191607>